

УТВЕРЖДАЮ

Директор федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИФЛ СО РАН),
чл.-корр. РАН И. В. Силантьев

29 сентября 2025 г.

О Т З Ы В

ведущей организации федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института филологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИФЛ СО РАН) о диссертационном исследовании
Муратовой Риммы Талгатовны «Башкирские цветообозначения:
генетические истоки и структурно-семантические особенности»,
представленной к защите на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертационное исследование Риммы Талгатовны Муратовой представляет собой системное, исчерпывающее, комплексное описание цветообозначений башкирского языка. Несмотря на достаточную разработанность данной тематики на материале языков разных систем, рецензируемую работу выгодно отличает полнота охвата лексического материала. К исследованию привлекаются не только базовые цветообозначения, но также и средства обозначения оттеночных, смешанных цветов, а также, что немаловажно для башкирской языковой картины мира, и разнообразные именованья масти лошадей. В диссертации реализованы различные подходы к анализу колоративной лексики: исконные и заимствованные непроеизводные названия цвета анализируются с точки зрения их происхождения, развития и лексико-семантической специфики; производные цветообозначения анализируются также и в структурно-словообразовательном аспекте.

Актуальность исследования связана с тем, что цветообозначения в любой лингвокультуре составляют значительный лексический пласт, в котором закрепляются важные для мировоззрения народа представления об окружающем мире. Это постоянно пополняющаяся группа, что позволяет использовать ее в качестве источника для характеристики актуальных словообразовательных моделей, а также описания динамики развития семантических структур.

Новизна определяется тем, что в лексическом значении проанализированных единиц продемонстрировано отражение таких объективных параметров, как цветовой тон, насыщенность и светлота. Проведено комплексное исследование цветообозначений в сравнительно-историческом, лексико-семантическом и структурно словообразовательном планах на фоне других тюркских языков. Представлены данные о функционировании цветообозначений в текстах разных жанров. Выявлены ареалы распространения того или иного цветообозначения и его значений в тюркских языках с использованием методов картографии.

Теоретическая значимость обеспечивается полнотой охвата цветообозначений башкирского языка, включающих как непрямые, так и многочисленные производные наименования, в том числе разнообразные сочетания на основе атрибутивных и сравнительных конструкций. Это позволило представить системное описание значительного фрагмента лексической системы с учетом динамических процессов в составе данного класса, при котором образование новых лексических единиц происходит постоянно.

Полученные результаты могут найти **практическое применение** в области лексикографии, при составлении специализированного словаря цветообозначений башкирского языка, сравнительных и историко-этимологических словарей тюркских языков, в учебных курсах по тюркологии, лексической семантике, сравнительно-исторической грамматике и др.

В диссертации использован комплекс релевантных **методов** для разных целей, особую значимость имеет метод картографирования, позволяющий

наглядно представить ареалы распространения тех или иных лексем и их значений.

Личный вклад соискателя состоит в осуществлении исследования в целом на всех его этапах: в отборе материала, его анализе, выборе подходов к достижению цели и методов исследования, формулировке основных положений и выводов диссертации, в представлении результатов исследования на научных конференциях и в индивидуальных публикациях.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается проработанностью большого объема материала и достаточной теоретической базой исследования. Обращение к Машинному фонду башкирского языка обеспечило максимально возможный объем выборки и представление точных количественных данных.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам, распределение материала по главам логично и композиционно оправдано.

В первой теоретической главе представлен обзор основных направлений в изучении наименований цвета в лингвистике, отмечаются междисциплинарные связи естественных и гуманитарных наук, данные которых используются для интерпретации лингвистических единиц, связанных с обозначением цвета. Диссертант приводит терминологию для области и предмета изучения номинаций цвета, используемую в исследованиях по рассматриваемой проблеме. Список терминов включает: «цветообозначение», «цветоименование», «колоративная лексика», «колоратив», «колороним», «хроматоним», «цветовая лексика», «лексика цвета», «названия цвета», «имена цвета», «термины цвета», «цветовой термин», «прилагательные цвета», «спектр» (белый свет, разлагаемый на цвета радуги). После перечисления терминов ожидалось бы, что автор диссертации обоснует, какие термины и в каком значении используются в данной работе, однако собственная позиция не проявлена, о терминологических предпочтениях можно судить лишь косвенно по тому, какая понятийно-терминологическая система используется в практических главах при анализе башкирского материала.

Определяющим положением, используемым автором диссертации в следующих главах, является перечень «базовых цветообозначений», приводимых в работе [Berlin, Kay 1969], разработанный на основе данных из большого количества языков мира. Р.Т. Муратова (с. 43) считает, что критерии для выделения базовых цветообозначений любого языка, выявленные Б. Берлином и П. Кеем, «являются классической точкой отсчета изучения семантики цвета» и что они «применимы для описания цветообозначений башкирского языка». Однако четкого определения, какие именно башкирские цветообозначения относятся к базовым, не дано. Представлен перечень, включающий 11 производных единиц башкирского языка, а именно: *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’, *йәшел* ‘зеленый’, *һары* ‘желтый’, *күк* ‘синий’, *көрән* ‘коричневый’, *шамәхә* ‘фиолетовый’, *ал* ‘розовый’, *хәнәүәт* ‘оранжевый’, *һоро* ‘серый’. Однако остается не ясным, все ли из перечисленных лексем относятся к базовым, так как, помимо производности, учитываются и другие критерии. В связи с этим возникает **вопрос**: все ли слова, включенные в данный список, соответствуют всем критериям определения базовых лексем Б. Берлина и П. Кея? Какие лексемы можно безусловно считать базовыми цветообозначениями в современном башкирском языке? Возникают ли какие-то затруднения при использовании этих критериев? Какое место занимает башкирская система цветообозначений в общей типологии цветообозначений, представленной, например, на специальных картах Всемирного атласа языковых структур (WALS)?

Определение состава базовых лексем является традиционной методикой при анализе языкового материала, поэтому для формирования основы для сравнительно-сопоставительного изучения цветообозначений целесообразно было бы выделить особый раздел в диссертации, посвященный этому вопросу. Это позволило бы в дальнейшем четче разделить группы цветообозначений, отделив, в первую очередь, обозначения мастей животных, которые по ряду признаков характеризуются другими свойствами (моносемией, узкой сочетаемостью, меньшими словообразовательными возможностями).

В разделе, посвященном истории изучения цветообозначений в тюркологии в целом и в башкирском языкознании в частности, показано, что имеются фундаментальные исследования по этимологии лексем, обозначающих цвет, в тюркских языках. К этим работам относится, например, «Этимологический словарь тюркских языков» в нескольких томах, тома «Лексика», «Региональные реконструкции», «Картина мира тюрков» в серии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков». Кроме этих работ, опубликованы этимологические словари для отдельных тюркских языков (тувинского, якутского и др.). В них представлены межтюркские языковые параллели, а также параллели с другими алтайскими и индоевропейскими языками, приводятся значения лексем и языковые источники. Обзор работ по башкирскому языку также показывает, что эта тема хорошо разработана. Поэтому следовало бы сформулировать, какой сектор в области цветообозначений в башкирском языкознании не получил достаточной разработки, что нового привносят разработки диссертанта, чтобы четче определить новизну проведенного исследования и избежать представления о реферативности второй главы.

В разделе 1.4 автор приводит отдельные классификации из работ на материале русского языка, в котором термины – названия цвета являются функцией лексико-семантических групп прилагательных и существительных (не упомянуты их глагольные дериваты). Для прилагательных-цветообозначений в русском языке актуальны все направления лингвистического анализа, сформулированные в предшествующих разделах. Поэтому можно было бы объединить содержание разделов 1.2. и 1.4, так как они относятся к одной теме и содержательно перекликаются, это позволило бы избежать повторов. Описание принципов классификаций в разделе 1.4. перекрывает материал раздела 1.2. Следовало бы завершить данный раздел указанием тех принципов классификации цветообозначений, на которые ориентируется автор рецензируемой диссертации при проведении собственного исследования, какие подходы представляются наиболее оптимальными для анализа башкирского материала и почему.

Во второй главе при описании полисемии лексических единиц следовало бы обратиться также к традиционным методам лексикологии, компонентному анализу, построению схем развития переносных значений в виде радиальных или линейных структур, которые позволили бы наглядно представить пути формирования вторичных значений и их внутреннюю взаимосвязь. Лексическое поле цветообозначений можно было бы представить в виде нескольких групп, сформулировав критерии их выделения и определения их статуса (лексико-семантических, тематических, семантических или др.). Возможно, эффективным для описания оказался бы полевой способ отображения материала, позволяющий установить ядро и периферию, взаимосвязь и пересекимость полей. Тогда все многообразие цветообозначений приобрело бы упорядоченный, а не просто списочный характер.

Представляется не вполне удачным объединение в рамках одной и той же лексико-семантической группы единиц разной денотативной отнесенности: терминов цвета и терминов масти. Многие слова, обозначающие масти животных, не являются собственно обозначением цвета, так как содержат также и характеристику расположения пятен или полосок (например, лексемы типа 'пестрый', 'полосатый' и под.). Применение компонентного анализа и других методов позволило бы представить весь массив цветообозначений в более систематизированном виде.

Основной комментарий к содержанию третьей главы касается термина «аналитическая форма». В тюркологии принято разграничивать дискретные единицы, относящиеся, с одной стороны, к лексике, с другой, к грамматике. Лексические дискретные единицы являются результатом соединения основ (возможно, имеющих аффиксы), каждая из которых, реализуя собственное лексическое значение, формирует новое лексическое значение. Эту работу на материале глаголов провел А. А. Юлдашев в монографии «Аналитические формы глаголов в тюркских языках». Он последовательно показал критерии определения аналитической (грамматической) формы глагола и единицы, являющейся сложным глаголом (лексической дискретно выраженной единицей).

В этом ряду можно назвать также известные работы авторитетных исследователей: Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1972; Хабичев М. А. Именное словообразование и формообразование в куманских языках. М.: Наука, 1989; и др.

Традиционно в области имен существительных и прилагательных аналитической (грамматической) формой принято считать соединение знаменательной лексемы со служебным словом (чаще всего это грамматические формы со значением падежа). Дискретные лексемы в тюркских языках представлены сложением основ (включая полную и частичную редупликацию) и лексикализацией словосочетаний. Аналитическая форма слова – это грамматическая форма одной и той же лексемы. Дискретно оформленная лексическая единица – это новая словарная единица.

К сожалению, в рецензируемой работе наблюдается отход от устоявшихся теоретических основ. Это приводит в том числе к логическим нарушениям основ классификации, когда при выделении групп цветообозначений смешиваются воедино грамматические и лексические признаки. Одна группа выделяется на основе непроизводности (непроизводные цветообозначения), в определение другой группы закладывается также и семантический признак (производные цветообозначения со значением степени проявления признака), к третьей группе относятся цветообозначения, образованные аналитическим способом, многие из которых представляют собой атрибутивные словосочетания или сравнительные конструкции. Основание классификации задано как «структурно-словообразовательное», что также приводит к смешению собственно словообразовательных признаков, являющихся принадлежностью одной лексемы, и возможностей сочетаемости самостоятельных лексем. В результате классификация, предложенная в главе 3 (см. диаграмму 2 на с. 306), приводит к тому, что группа «аналитических» образований существенно превышает по объему две другие и составляет 87 % от всех цветоименований. Очевидно, что эта группа выделена на иных основаниях и внутренне неоднородна.

Тем не менее диссертация Р. Т. Муратовой характеризуется такими положительными качествами, как опора на значительный массив лексикографических источников, позволяющая систематизировать обширный фактический материал в сравнительно-исторической перспективе, охарактеризовав его с точки зрения хронологии и отнесения к разным пластам исконной и заимствованной лексики; освещение примеров употребления терминов цветообозначения в современном башкирском языке в текстах разной жанровой принадлежности; количественный анализ, иллюстрирующий особенности функционирования цветообозначений и их многообразную сочетаемость, выполненный благодаря наличию электронных баз данных тюркских языков; создание карт, наглядно демонстрирующих ареалы распространения тех или иных лексем в определенных значениях, что является заметным вкладом в ареальную характеристику тюркских языков и поможет лучше понять языковые контакты в тюркском ареале.

Результаты исследования прошли достаточную апробацию: опубликовано 19 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а именно разделу 4 – Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью), а также критериям, изложенным в пп. 9–14, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, а её автор, Муратова Римма Талгатовна, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

В написании отзыва о диссертации Р. Т. Муратовой непосредственное участие принимали доктора филологических наук И. В. Шенцова (10.02.06 – Тюркские языки), И. А. Невская (10.02.02 – Языки народов Российской Федерации), Н. Б. Кошкарева (10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (протокол № 8 от 25 сентября 2025 г.).

Заведующий сектором языков народов Сибири
федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор филологических наук (10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), профессор

Кошкарева Наталья Борисовна

29 сентября 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
(ИФЛ СО РАН)

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел./факс: (383) 330 15 18

Электронный адрес: ifl@philology.nsc.ru

Адрес сайта: <http://philology.nsc.ru/>

